

**ВЕРБ
НОЕ
ВОСК
РЕ
СЕН
ЬЕ**

ГАУБЪ СИМОНА
ШАЛЬНАЯ ДЕВИЦА СЪ ЛОПАТОЮ

книжица рассказовъ, сказокъ,
и прочихъ странныхъ
психозарисовокъ

Симона Гаубъ

**Вербное воскресенье. Книжица
рассказовъ, сказокъ, и прочих
странныхъ психозарисовокъ**

«Издательские решения»

Гаубъ С.

Вербное воскресенье. Книжица рассказов, сказок, и прочих странных психозарисовок / С. Гаубъ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857971-4

Эта книга — сборник малых форм: сказок, рассказов, зарисовок. Книга о том, как мы стали сначала странненькими, и обнаружили себя среди мира, который не очень понимал, что происходит. Потом мы стали волшебными, и на наших ладонях загорелась пыльца прекрасных видений, а потом и вовсе мы стали теми парнями, которые снятся Далай Ламе. В общем-то, мы всегда ими были, просто подзабыли об этом.

ISBN 978-5-44-857971-4

© Гаубъ С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Психозарисовки	7
Включите музыку!	7
Человек и его тайна	8
Аркадий жил в подвале и пил кровь	9
Огонь	10
По облакам	11
Смерть в туалете	12
Псы высшей математики	13
Уродливые ангелы времени	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вербное воскресенье Книжица рассказовъ, сказокъ, и прочих странныхъ психозарисовокъ

Симона Гаубь

Иллюстратор Валентина Рум

Иллюстратор Венера Герман

Корректор Елена Александровна Лосева

Корректор Денис Владимирович Хрулёв

Фотограф Симона Гауб

Дизайнер обложки Симона Гауб

© Симона Гаубь, 2017

© Валентина Рум, иллюстрации, 2017

© Венера Герман, иллюстрации, 2017

© Симона Гауб, фотографии, 2017

© Симона Гауб, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-7971-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здравствуйте. Меня зовут Симона, и я не люблю писать предисловия. Читать я их тоже не люблю, но иногда всё же читаю – чтобы посмотреть как очередной автор выкрутился из этого скучнейшего приключения.

Но, думаю, стоит всё же немного рассказать о том, что ожидает читателя, взявшего в руки мою книгу малых форм или скачавшего её электронный вариант.

А ожидает вот что: каждый следующий раздел будет немножко как удар половником (если ты любишь классику), или деревянной ложкой (если ты оторва) по кастрюле, надетой тебе на голову. Значительно или совсем немного – ты будешь не готов к тому, что следующий раздел не будет продолжением предыдущего.

Здесь ты найдёшь как мягкую психоделию, так и странный треш, и повседневные мысли. Все мы, люди, существа многогранные, хоть и мало кто не стесняется это признать. Я, например, и человек-эклেকтика, и дзен-диссидент, и психоделическое быдло, и даже пафосная современная писательница и злой стенд-апер. Ну, и совсем немного, наивный Йожег. И в этом ничего страшного нет.

Читатели электронной версии в некоторых разделах увидят цветные иллюстрации. Читатели же версии бумажной, увидят только ч/б, как будто решили этим летом вместо Казантипа провести отпуск в городе Ревда Свердловской области. Поэтому, смотреть на цветные фотошопы и акварели или вдыхать запах типографской краски, перебирая мелованные страницы под мягкой обложкой – дело вашего личного вкуса. Надеюсь, и в том и в другом случае вы получите удовольствие от чтения.

*С любовью и плюшками в постель, вечно ваша, шальная императрица
девица с лопатой,
Симона Гаубь.*

Психозарисовки

Включите музыку!

Лиза лежала на кровати и сонно болтала ногами в воздухе. Она уже четвёртый день ничего не пила, не ела, и вообще – целиком и полностью следовала своей теории, что из музыки можно делать даже еду для космонавтов.

Я присоединился к ней только вчера, просто случайно зашёл навестить, и напоролся на теоретическую ересь по отношению к материи. Я-то не собирался существовать всю следующую жизнь на одной только музыке, и за сегодняшнюю ночь (бессонную кстати, ведь сон Лиза тоже заменила музыкой) я порядком подустал, а мой желудок громко бурчал и требовал материи.

– Твой мясной мешок поёт, это означает, что он так готовится перейти на мой способ питания.

– Лизонька, я умираю от голода. Хотя, чёрт с ним, с голодом – можно я попью хотя бы? У меня есть квас.

– Зачем пить квас? Включите музыку!

– Лиза, прекрати, пожалуйста!

Хотя уже сейчас я начал сомневаться в своей правоте, ведь она три дня ничего не ела, не пила, и выглядела при этом очень даже живой и ни капли не страдающей. И как бы там ни было, музыку я действительно включил. И спустя минуту мне действительно расхотелось и есть, и пить.

Зачем вообще нужен этот квас?

– Может, потанцуем, а?

Человек и его тайна

Жил был человек, он знал только то что ему сказали и то что он видел, а потом ему сказали. И чем дольше он жил, тем больше опыта у него накапливалось. И однажды дошло до того, что вариантов стало так много, что их уже невозможно было сравнить и человек так и не смог выбрать, что лучше. Однако у него была муза-честность, и она знала, что ответ лежит там, где его давно уже перестали искать.

Ответ лежал в самом первом ящике его детского шкафа, куда он положил ответ, спрятал как сокровище ещё до приобретения всяких знаний, а опыт был нужен только для того, что бы эта тайна обрела значение и обернулась в жёсткие доспехи ценности.

И тогда муза взяла человека за руку и подвела к его тайне. А он посмотрел на неё и заплакал. Тайна его ворочалась, как маленькая гусеница, беспомощно сжималась.

Человек должен был одеть свою тайну во все те доспехи, что он нашёл, когда бродил по земле. Муза была настойчива, и человек приступил к делу. Сначала он прикреплял к тайне самые мелкие детали, некоторые блестели, некоторые были как старая медь, но все они соединялись в невиданный узор, переливались таким рисунком, который был смутно знаком человеку под видом его впечатлений.

Человек уже так увлёкся, что совсем забыл о том что происходит вокруг него. Он вошёл в азарт и одевал свою маленькую тайну во всё более причудливые одежды, он смог вложить в неё каждый грамм своих знаний. И маленький червячок стал ростом как многоэтажный дом, и благодаря рычагам и доспехам он мог самостоятельно ходить по земле огромными шагами.

И чем больше людей видело его издалека, тем, получалось, дальше он становился от своего создателя, и человек перестал искать. Он достиг своего предела, и предел его оказался больше, чем можно было подумать.

Аркадий жил в подвале и пил кровь

Аркадий жил в подвале и пил кровь. И в зеркале себя увидеть боялся, и длинных не любил вопросов, слов, из глаз его гной растекался, а слюна его из желчи на три четверти состояла. По ночам пугал прохожих, орал натужно, и никогда не понимал, почему улыбаются, он просто не знал, для чего это нужно.

Аркадий в твоей голове

Аркадий в твоей голове

Аркадий в твоей голове

Аркадий в твоей голове

Однажды Аркадий решил сесть на поезд и уехать далеко. Купил билеты, чемодан и кровавое молоко, и зонт, чтоб прятаться от света. Он сел в купе, где встретил деву, что улыбалась, сидя слева, он потерял контроль в себе. Он мысленно обрёл её в лучах заката красно-рыжих, женился и прождал седин. Улыбки луч, всего один, его спалил на месте тут же, хотя и дева не желала ему какого-нибудь зла. Осталась горочка бела.

Аркадий в твоей голове

Аркадий в твоей голове

Аркадий в твоей голове

Аркадий в твоей голове

Огонь

Южная часть города полыхала, размазывая медь по горизонту, пахло жжёной пластмассой, и, кажется, волосами. Гумберт уже вычислил, кто стоит за всем этим безобразием. Раньше она поджигала киоски, деревянные дома, машины, но поймать её не удавалось, ещё хотя бы и потому, что для того, чтобы поджечь что-то одно, требуется пара минут, а вот чтобы поджечь полгорода – нужно постараться.

Керосиновые следы лоснились, горящие как бешеные буквы, только что вылетевшие из-под пера молодого поэта, на мокрых осенних улицах, как дороги, которые вели в Рим. И этот «Рим» находился недалеко от старой посудной лавки. Пёс шёл по следу уже битый час, но сейчас остановился и заскулил, указывая на дверь.

Гумберт постучался, но, прождав минут пять, так и не получил ответа.

Он легонько подтолкнул ветхую фанерную дверь, та противно закричала, словно отрицая свою причастность к чему бы то ни было, но, тем не менее, впустила следователя в тёмный коридор, в конце которого свет фонарей, еле дотягиваясь, обозначал ступени лестницы, ведущей на чердак.

Предельно тихо, стараясь остаться незамеченным, Гумберт на ощупь поднялся и застыл. Его взору открылась странная картина – в помещении, лишённом собственного света, в лучах крупной октябрьской луны и фонарей, на тонком матрасе лежала хрупкая девушка, волосы её были спрятаны под банданой, лицо перемазано сажей, а на губах играла счастливая улыбка.

– Ты подожгла? – совсем мягко, обескуражено спросил он.

– Я, – девушка медленно кивнула, сказала так, что её указание на себя можно было перепутать с обычным усталым выдохом, и снова улыбнулась, глаза её засверкали.

Гумберт вдруг вспомнил, что так улыбалась его первая любовь, когда он дарил ей цветы.

И в его сознании так ярко и просто возникла уверенность, что эта девушка – она ничем не отличалась от других, она как и все остальные просто напросто хотела быть счастливой. И огонь был её отрадой.

По облакам

Однажды один почтенный человек решил подняться в горы, для того чтобы увидеть, как растёт чай. Этот человек с детства не верил в чудеса. Он поднимался на гору так же, как ходил каждый день на работу, он думал, что ничего из ряда вон выходящего не существует.

На вершине горы перед этим человеком открылась гряда облаков. Человек знал, что облака состоят из тумана – водяного пара, но ноги сами понесли его вперёд. Человек сделал шаг, и забыл обо всём. Когда он освободился от мыслей, туман смог выдержать его вес. Весь вечер, всю ночь и утро следующего дня, пока облака стояли над горой, человек ходил по ним и смеялся от счастья, его глаза лучились радостью, а с лица не сходила умиротворённая улыбка.

К вечеру следующего дня гряда облаков ушла с горы, а тот человек так и не вернулся. Некоторые говорили, что от увиденной на горе красоты он сошёл с ума, и, шагнув на облако, кубарем скатился вниз, и, естественно, погиб, потому что чудес не бывает. Другие говорили, что он превратился в чайный куст, потому что любили пересказывать легенды. А третьи, усмехаясь, утверждали, что по облакам он ушёл на небо, и это означает вовсе не то, что первым приходит в голову. Эти люди, вероятно, знали что-то, чего не знаем мы.

Смерть в туалете

Сегодня смерть пришла ко мне в туалете, в виде очень крупного жука, использующего полуплитровую пластмассовую бутылку вместо панциря, в которой он спрятался, но были дырки для его черных мохнатых ног. Я его спросила:

- Ты кто такой?
- Я – твоя смерть, пришло твое время.
- Ты заберешь меня прямо здесь, прямо в туалете? это так комично.
- Да, я решил, что так будет лучше всего. Но ты можешь сопротивляться.

Мы оба встали в боевую стойку и начали драться, а буквально через секунду я обнаружила себя сидящей за обеденным столом со своей сестрой и её молодым человеком, где они признались мне, что затеяли этот розыгрыш со смертью на толчке, потому что я заколебала и проела все их бедные ушки касаясь *memento mori**, и они решили немного надо мной подшутить.

Я чувствовала неоднозначность ситуации, и хотела засмеяться, но вместо этого мой рот сказал:

- Но вы же знаете, что ГОРЬКО ОБ ЭТОМ ПОЖАЛЕЕТЕ?
- Да, конечно, знаем, – обреченно ответила сестра. – Ты нас изобьешь до полусмерти?

Ситуация оргазмировала смыслами, а я всё пыталась засмеяться, потому что розыгрыш казался мне крайне смешным и остроумным.

– Нет, просто однажды вы умрете. И я вам желаю искренне, чтобы это произошло не в туалете.

*Помни о смерти (лат.)

Псы высшей математики

Однажды вы проснулись собакой. У вас есть ваше образование математика, вы знаете речь, но можете только лаять и скрести лапами. В земле вы чувствуете жучков, сухие корни и воду. Вам нравится прятать кости, этому учит инстинкт.

Хозяин выгуливает вас утром и вечером на идеально ровной лужайке, вы лижете ему пятки, когда он приходит домой с работы. Его пятки пахнут потом и затхлой гнилью, а еще немного духами и мылом. Вы находите в этом запахе что-то притягательное для себя, родное.

Иногда, как собака, вы чувствуете собачью радость от всех этих действий, но бывает и такое, что в вашей голове мелькает воспоминание о математике, о знаниях, о возможностях. И тут вы остро осознаете, что вы просто собака, и что всё это для вас невозможно – это стремление к чему-то громадному, понимание принципов и пространства.

Вы, бывает, во время вечерней прогулки, уставитесь на закат, и вам покажется, что солнце – это дверь, которая вот-вот откроется для вас, и вы войдете в мир интеллектуального полета, ощутите, что ваш дух свободен. Воспарите над обыденностью к вершинам понимания, к легкости бытия, к вечному, почти недостижимому блаженству высших сфер.

Но хозяин замёрз, и, согревая руки дыханием, переминаясь с ноги на ногу, уже тянет за поводок, нетерпеливо поглядывая на часы. Вы как будто выпадаете из прекрасного сна, и вас обрушивает в реальность, где вы роете землю носом, гадите в пакетик, и за вами уносят кашки в урну, где вы жрете собачий корм, засыпаете под бормотание телевизора, ждете рождества, чтобы поесть мишуры...

Но вам иногда снится тонкая, изящная, восходящая ветвь гиперболы. Вы как подумаете о том, что она уходит в бесконечность, начинает кружиться голова. У вас всё сжимается внутри, от осознания того, что вы всего лишь собака. И с каждым днем вам всё труднее верить в существование гипербол, небесных дверей и бесконечных величин.

Только запах корма, синтетических ковров и метки соседских собак в земле.

Уродливые ангелы времени

Набирая скорость, пухлые голуби врываются в стратосферу, теряя перья и загораясь. В ледящих вихрях их ждёт необъяснимая сила.

Многие не долетают, горя и плавясь на подходе, но около трети достигнет самого сердца тайфуна, и там обретёт новые качества.

Кто-то из них станет пряничным, кто-то мармеладным, кто-то золотым. Но их роднит кое-что: им уже не стать прежними, не сидеть на краях мусорных баков, не ворковать на крышах, не кланчить хлеб на вокзалах – они приобщаются к вечности, они разрывают границы трехмерного пространства и обретают власть над временем.

Теперь тысяча голов каждого голубя не просто двигается взад-вперёд, а находится сразу во всех временных координатах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.